

А.С. Петракова

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В НАТУРАЛИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

Раскрыта сущность натуралистического подхода к процессу идентификации личности. Показано, что основой отождествления выступает индивидуальная потребность субъекта в самоопределении и самоузнавании. В результате исследования автором установлено, что итогом процессов отождествления становится идентичность как качество, отражающее внутренний мир индивида, его систему ценностей и смысловых ориентиров, и как отношение тождества индивида обществу по ряду признаков.

Ключевые слова: идентификация; идентичность; индивидуальность; социокультурный контекст; психологизмы личности.

Понимание процессов идентификации и самоидентификации личности позволяет анализировать феномен индивидуальности, опираясь на социальный и внутриличностный контексты бытия индивида; осознавать факторы и условия формирования идентичности; оценивать возможности внешнего влияния на процессы отождествления.

Проблема формирования идентичности была актуальной для человечества во все времена. Об этом свидетельствует тот факт, что философы изучали вопросы установления тождества со времен греко-римской Античности. Однако в современном глобализующемся мире начала XXI столетия проблемы формирования идентичности получают новое звучание. Это связано, во-первых, с широкой дифференциацией научного знания, раскрывающей различные аспекты конструирования тождества, во-вторых – с усложнением системы общественных отношений, обусловленной тотальной включенностью человека во множество социальных процессов благодаря современным средствам коммуникации. Разработка натуралистической теории идентификации, учитывающей современные тенденции развития социума, может стать основанием для дальнейшего исследования процессов отождествления и показать перспективные направления развития гуманитарного знания. Основным предположением в ней является то, что источник процесса формирования идентичности – это в первую очередь индивидуальная потребность в самоузнавании, реализуемая посредством психических процессов; при этом изменения социального контекста существования личности воздействуют на ход и результат их протекания.

Описанием процессов отождествления личности с другими, ей подобными, а также с качествами объектов внешнего мира занимались исследователи в различных социально-философских дисциплинах. Так, проблема тождества рассматривалась в социальной онтологии с позиций сущности человека в контексте его существования в универсуме. У Платона идентификация – это «подражание», в ходе которого «меняется и наружность, и голос, и духовный склад» [1. С. 177]. У Аристотеля, в свою очередь, это средство обеспечить «совместное жительство» с социумом и реализовать свою социальность [2. С. 454]. У Дж. Локка идентификация – это осознание своей общности с другими по признаку сверхъестественно-

го происхождения души, ее свойств, качеств [3. С. 265]. Дж. Дьюи, Т.В. Счастливая, К.В. Патырбаева, А.Э. Страдзе, О.А. Васильева и другие представляют идентификацию как целенаправленное действие, в основе которого лежит задача путем включенности в различные формы социальной активности установить свою тождественность социальной группе [4; 5; 6. С. 18; 7; 8].

В социальной гносеологии вопросы отождествления решались через конструирование познавательной активности индивидов. У Бенедикта Спинозы идентификация не носит личностный характер, а нацелена на осмысление свойств и качеств объектов мира, одним из которых может быть сам индивид [9. С. 53]. У Д. Юма речь идет исключительно о самоидентификации, которая представлена как процесс постижения «идеи Я» [10. С. 296]. Ш.Л. Монтескье мыслит идентификацию как познавательный процесс, инициированный личностью и направленный на установление свойств и качеств предметов внешнего мира с учетом физических законов человеческого существования, рационального мышления и эмоционально-чувственной сферы [11. С. 401]. Р. Декарт под идентификацией понимает форму познания, в соответствии с которой разум направляется на исследование вещей внешнего мира [12. С. 249–250]. Сама способность к идентификации рассматривается философом как факт наличия здравого смысла. Л. Фейербах в самом общем виде мыслит идентификацию как познание индивидом «своего рода, своей сущности» [13].

В социальной аксиологии внимание философов было акцентировано на ценностном содержании сознания как отражения социально значимых элементов бытия. Так, у Сократа результатом идентификации становится формирование представлений об основных смысловых категориях, таких как справедливость, истинность, любовь, добродетель и пр. [14. С. 125]. Эпиктет рассматривал идентификацию как процесс нравственного преобразования человека, а идентичность предлагал исследовать, оценивая человеческие поступки [15. С. 59–61]. Еще дальше идет Т. Гоббс, утверждая, что идентификация сама по себе – это уже утверждение ценности личности не только по отношению к себе самой, но и по отношению к другим [16. С. 67].

Особый интерес представляет натуралистическое понимание сущности отождествления. Ученые, рабо-

тающие в данном направлении, видят источником процесса формирования идентичности исключительно индивидуальную потребность в самоузнавании, реализуемую посредством психических процессов, хотя и при воздействии внешних условий.

З. Фрейд пишет в основном о самоидентификации, называя ее психическим процессом установления взаимосвязей между нашими Я, Сверх-Я и Оно, так как при его осуществлении «мы сравниваем его [Я] с психическим процессом другого человека [Оно], поскольку так легче его изучить, отделяя от собственных сознательных явлений» [17. С. 428]. Опираясь на понимание проблемы идентификации и самоидентификации личности З. Фрейда, Э. Эриксон также детерминирует самоидентификацию как «наблюдение», «отражение», «узнавание» [18. С. 27–31], в ходе которого индивид, восприняв социокультурные паттерны в поведении других, затем личностно интерпретировал их и нашел в этих интерпретациях возможность использования применительно к себе.

У Дж. Марсии идентификация – это длительный процесс поиска себя в других, реализуемый во взаимодействии с миром [19. Р. 7–28]. У А.Н. Леонтьева идентификация – это проекция образов предметов окружающей среды в сознании индивида, сначала воспринятых, а затем реконструированных с учетом личностной индивидуальности [20. С. 14–30].

А.В. Петровский исследует самоидентификацию через концепцию Я как процесс сопоставления Я-реального и Я-зеркального [21. С. 139–141].

Г.В. Иойлева под самоидентификацией понимает процесс разработки модели собственного Я, иными словами, того, как Я видит само себя [22].

Особняком в вопросах идентификации и самоидентификации личности стоит теория С.Л. Рубинштейна, постулирующего, что отождествление – это психический процесс, в котором заключена рациональная и эмоциональная компоненты [23. С. 47]. Первая реализуется через процессы познания и мышления, вторая – через эмоциональные переживания рациональных действий. В результате идентичность может быть вовсе не тождественна личности в виду интерпретационных искажений, а также индивидуальных мотивов, потребностей и интересов.

У Е.Л. Доценко идентификация представляет собой соотношение Я с Другими по социальным и ценностным признакам [24. С. 67–68]. Э. Гуссерль признает под идентификацией «отношение являющейся персоны Я к внешне являющейся вещи» [25. С. 135–136], а под самоидентификацией – отношение переживания явления вещи в самом себе по отношению к собственному Я. У С.А. Зелинского идентификация – это процесс психического переживания отождествления себя с «системой норм и запретов, накопленных цивилизацией» [26. С. 64]. И.И. Кравченко идентификацию мыслит как «процесс коллективизации», в ходе которого «происходит превращение индивидуальных, чувственных, человеческих качеств сознания на всех уровнях в общественные явления» [27. С. 22].

Таким образом, теоретико-методологическая основа исследования обусловлена спецификой его объекта и предмета и опирается на следующие методы:

- системного анализа;
- сравнительного анализа;
- синтеза и абстрагирования;
- комплексного, межпредметного исследования, особо эффективного при изучении не- и слабо систематизированной информации.

Идентичность как результат процесса идентификации отражает включенность личности в конкретный социальный контекст, так как позволяет определить ее качества по национальному, религиозному, гражданскому, половому, возрастному и иным признакам. Результатом процессов отождествления становятся внутренний мир индивида, его система ценностей и смысловых ориентиров. Процессы идентификации обусловлены психическими составляющими человеческой сущности, обуславливающими конечные формы интерпретации всего того, что индивид воспринимает извне.

Пользуясь концепцией «Я», предложенной З. Фрейдом, стоит согласиться с исследователем в том, что идентификация возможна благодаря содержанию в Сверх-Я образов, отражающих опыт предыдущих поколений (культурные традиции, нормы, ценности и проч.), превратившихся в установки личности. Содержание Сверх-Я детерминирует деятельную направленность личности, которая при формировании Я уже подсознательно знает, из чего ей исходить и к чему стремиться. Поскольку Сверх-Я является результатом воздействия на личность того социального контекста, в котором она существует, можно предположить, что внешние манипуляционные вмешательства в процессы идентификации вполне возможны [17. С. 426]. При самоидентификации индивид исследует свое бессознательное в качестве Другого, а затем пытается вписать его в ограничения, установленные Сверх-Я. Отсюда осознание своего Я (идентичность), которое идет через конструктивное соединение первобытных посылов с усвоенными еще предками социальными ограничениями, утверждающего собственную уникальность.

Подобно фрейдовской идее Сверх-Я, Г. Лебон вводит понятие души народа (нации) и потому рассматривает идентификацию как процесс соотношения себя со своим историческим прошлым через усвоение и личностное преломление культурных паттернов [28. С. 34–65].

Следует отметить, однако, что личность усваивает многие культурные паттерны критически, а именно: оценка происходит посредством уже сформированных стереотипов. Это позволяет говорить об индивидуальности протекания процессов идентификации применительно к каждой личности.

Таким образом, процессы идентификации и самоидентификации происходят на протяжении всей жизни, на каждом ее этапе при выстраивании суждений и усвоении стереотипов значение имеют референтные группы. Однако здесь важно не столько усвоенное, сколько личностно-интерпретированное из усвоенного [18. С. 27].

Важным моментом в процессах идентификации является способность индивида коммуникативно взаимодействовать с внешней средой и с самим собой.

Процесс отождествления сам по себе является деятельностью и одновременно инициирует познавательную деятельность по отношению к внешнему миру. Кроме того, в результате идентификации ее субъект мыслится в различных пространственно-временных категориях, что дает ему возможность проектировать собственную деятельность [21. С. 139].

При самоидентификации коммуникация осуществляется между субъектом и объектом, заключенными в индивиде, в результате которого последний сам для себя приобретает ценность, выраженную через значимость основных элементов. Знаки несут в себе коммуникативный аспект, посредством которого становятся предметами осмысления индивида [29. С. 33]. Коммуникация же с самим собой, репрезентирующая Я для самого себя, служит цели «произвольного и непроизвольного самовыражения» [29. С. 35–36].

Идентификацию и самоидентификацию сопровождают как процессы рациональные, так и эмоциональные [22]. При осуществлении самоидентификации информация о себе, получаемая в результате установления тождества, индивидом приравнивается к знанию о самом себе, но в процессе ее получения индивид сначала воспринимает себя тем или иным образом, ощущает собственную самость и самое ее наличие, затем анализирует то, что воспринял и ощутил, а потом творчески достраивает. На протяжении всего описанного алгоритма действий человек испытывает эмоции по поводу себя и самого процесса самоотождествления, которые также искажают результаты его мыслительной деятельности. В результате идентичность может быть вовсе не тождественна личности в виду интерпретационных искажений, а также индивидуальных мотивов, потребностей и интересов [23. С. 47].

Современная техногенная цивилизация позиционирует себя в сознании людей как единственный оплот разума и рациональности, а потому средством самоидентификации называет интроспекцию – «разнообразие и до некоторой степени спонтанность процессов, посредством которых Я (Эго) переводит “внешнее” во “внутреннее”, предполагает... существование внутреннего измерения, отличного и даже антагонистичного “внешним” нуждам» [30]. Идентичность необходима человеку как условие осознания внутренней свободы при отсутствии свободы внешней, ограниченной давлением социальности; как основа для «интеллектуального и эмоционального отказа “следовать вместе со всеми”» [30]. В то же время само понятие тождества предполагает максимальную схожесть с другими индивидами, дающую возможность быть включенным в социальные общности и признаваться их частью. Процессы идентификации и самоидентификации личности подвержены внешним манипуляционным воздействиям, направленным на изменения идентификационных оснований бытия индивида, что дает возможность проектировать индивидуальные практики и управлять ими [24. С. 67; 26. С. 14].

Манипуляционные воздействия на идентификационный фундамент личности являются возможными преимущественно по двум причинам. Во-первых, естественное стремление манипулятора реализовать собственные цели путем формирования у индивидов

ложной общности по ряду системообразующих социальных признаков. Во-вторых, стремление самих индивидов установить идентичность с некой социальной группой, так как принадлежность к ней может стать одним из факторов успешности и позволить решить ряд собственных проблем. «Став адептом “своего” сообщества, приняв его доктрину, человек извлекает немало преимуществ и для себя» [24. С. 69].

При кажущейся схожести индивида с одновременно многими представителями различных социальных образований в нем реализуется стремление к самобытности, непохожести на других, воплощенное в утверждении собственной индивидуальности, чему и служит механизм отождествления [31. С. 25].

Концептуально проблемами идентификации и самоидентификации занимается Э. Эриксон, используя в своих трудах методологию психоанализа, предложенную З. Фрейдом. Эриксон согласен с Фрейдом в том, что самоидентификация – это «узнавание», а не «то, чего упорно ищут» [18. С. 28]. Факторами формирования идентичности автор считает психосоциальные кризисы, которые сопровождают процесс онтогенеза личности. Идентичность, словами Э. Эриксона, – «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» [18. С. 27]. Подобно Фрейду Эриксон видит основанием самоидентификации историческое прошлое своего народа, нации, государства. Но, в отличие от З. Фрейда, Эриксон уже классифицирует идентичность на личностную и культурную. Процесс самоидентификации протекает преимущественно неосознанно, как психический импульс, а его суть заключена, во-первых, в оценке себя с точки зрения собственной и позиций других, во-вторых, в сравнении суждений индивида и других о нем.

В дополнение к концепции Э. Эриксона Дж. Марсия предлагает ситуативную методику измерения идентичности. У автора самотождество – это «гипотетическая психологическая структура», проявляющая себя через типичные способы решения человеком возникающих перед ним проблем [19. Р. 7–28]. Критериями сформированности идентичности Дж. Марсия обозначил «принятие обязательств в сферах профессии и идеологии» [32].

Еще дальше Дж. Марсия идет Э. Уотерман, обозначая самоидентификацию процессом формирования психической структуры, обладающей набором элементов. Среди них цели, ценности, убеждения, способствующие проявлению себя в главных жизненных системах: профессии, религии, политике, социальной среде [6. С. 18].

Э. Эриксону и Дж. Марсии вторит Д. Мид, заявляя, что нашу идентичность определяет опыт.

В отличие от Э. Эриксона Д. Мид детализирует понятие прошлого в контексте исследования процессов самоидентификации и детерминирует его как неизменное (в значении того, что былое нельзя переписать) и одновременно постоянно изменяемое (здесь два аспекта понимания, как нам видится: во-первых, представления о прошлом с течением времени у людей постоянно меняются, во-вторых, проживание настоящего заставляет возвращаться к прошлому, которое показывает разную значимость тех или иных

своих аспектов в контексте проживаемой в тот или иной момент времени ситуации). В концепции Д. Мида, индивид учится интерпретировать себя, только воспринимая то, как к нему относятся другие люди.

Объединяющим началом в теории Д. Мида и Э. Эриксона является признание обоими важности коммуникации, посредством которой в процессе самоидентификации осуществляется взаимодействие с самим собой и с внешним миром, а также самосуществование окружающей реальности. Таким образом, в процессе самоидентификации «модель действий и коммуникации с окружающим миром (Я-другие) переносится во внутренний план сознания и является основой для мышления» [33. С. 34].

А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и А.В. Петровский акцент делают на деятельностном аспекте процессов идентификации. Если у А.Н. Леонтьева и Э. Эриксона, самоотождествление – это процесс активного самоузнавания и самоосмысления, то А.В. Петровский усматривает в этом еще один важный момент. Самоидентификация не только представляет собой деятельность, она еще и инициирует ее по отношению к внешнему миру. В результате постепенного включения индивида в систему социальных связей и отношений посредством деятельностного обучения он приобретает самосознание, т.е. осознание того, кто он есть, проецируемое им на его дальнейшую активность.

В отличие от И. Гофмана, рассматривающего коммуникативные аспекты идентификации и самоидентификации как само собой разумеющееся, Л.С. Выготский постулирует, что самоидентификация возможна лишь благодаря мыслительной и речевой деятельности индивида, осуществляемой исключительно под влиянием историко-культурного контекста его существования. Мышление и речь как средства коммуникации у Л.С. Выготского объединены «в значении слова» [34. С. 262]. Л.С. Выготский отвергает ассоциативное значение слова, которое рассматривает его как константу, как связь между предметом, называемым словом, и его качеством, в значении слова заключенном. Напротив, Л.С. Выготский говорит о том, что значение слова меняется вместе с тем, как трансформируются представления о предмете в коллективном сознании в процессе социальной практики. В результате одни и те же слова в разное историческое время начинают обозначать разное.

Концепция С.Л. Рубинштейна, в определенном смысле, консолидирует позиции А.Н. Леонтьева, Э. Эриксона, Д. Мида, с одной стороны, и А.В. Петровского – с другой, показывая, что соотнесение себя с собой в собственном сознании продиктовано потребностью, но при этом сопряжено с самопознанием и, одновременно, с эмоциональным переживанием самоузнавания, реализующегося в результате субъективно-когнитивной деятельности.

Особняком среди рассматриваемых позиций стоит концепция Э. Гуссерля, понимающего процессы самоидентификации исключительно в аспекте формирования и деятельности сознания. Самоидентификация протекает у философа многоступенчато. Во-первых, она есть отражение психических переживаний, к которым относятся «акты восприятия, образы фантазии и

отражения, акты понятийного мышления, предположения и сомнения, радости и горести, надежды и опасения, желания и воления и т.п.» [25. С. 133]. Во-вторых, самоидентификация реализуется через восприятие телесного и психического образов индивида, переживание которых ведет к «осознанию единства сознания» [25. С. 135]. Помимо рассмотренных, Э. Гуссерль вводит также термин «чистое Я» [25. С. 147], которое выступает субъектом по отношению к переживаниям предыдущих субъективных образов восприятия. Чистое Я рассматривается философом в качестве процесса бытия, которое не может быть предметом, поскольку является отправной точкой всякого самоотождествления. Таким образом, самоидентификация проявляется в установлении тождества трех Я: как отражения совокупности переживаний всего воспринятого, как опредмеченности себя во внешнем бытии и утверждение бытия внутреннего «чистого Я».

Среди современных российских исследователей есть те, кто, подобно Дж. Марсии, рассматривает процессы самоидентификации как результат формирования и последующей трансформации самосознания. В частности, И.И. Кравченко, А.И. Матвеева и другие утверждают, что самосознание – это «рефлексия, верификация, естественное продолжение сознания на всех его уровнях» [27. С. 21], которое дает возможность строить концепты окружающей реальности и самого себя. Идентичность суть результат работы самосознания, посредством которого человек становится как бы вписанным в социокультурную действительность и может осуществлять жизнедеятельность в различных ее формах [35].

Таким образом, натуралистические концепции идентификации и самоидентификации личности многообразны по широте подходов и методик. Согласно их социально-философскому осмыслению в большей части исследований речь идет не об идентификации, а преимущественно о самоидентификации, где личность формирует тождество сама с собой. В целом же исследования показывают, что идентичность содержит в себе индивидуальное принятие и преломление культурных паттернов, позволяющие личности активно действовать в реальности своего бытия, а потому тождество – величина не постоянная, а динамично меняющаяся под влиянием внешних социальных и внутренних психологических процессов. Самоидентификацию можно исследовать в рамках формирования самосознания, без которого потребность в самоузнавании не могла бы быть реализована. Важным аспектом исследования процессов идентификации и самоидентификации личности является ее коммуникативная сторона. Самотождество возможно лишь посредством интеракции индивида с самим собой и внешним миром, инструментами которого являются мышление и речь, реализуемые в знаково-символьных категориях.

Кроме того, идентификация – сама по себе деятельность, нацеленная на внутренний мир личности, реализуемая посредством самовосприятия, самозерцания и репрезентации себя, а также инициирующая деятельность индивида, нацеленную на удовлетворение личностных и социальных потребностей.

Более того, идентификация и самоидентификация – это процессы, при определенных условиях управляемые извне посредством манипуляции, в результате личность подсознательно идентифицирует себя с тем образом, который укладывается в социальные ожидания и приносит, благодаря подобной конформности, определенные выгоды.

Таким образом, синтез и обобщение имеющихся концепций по вопросам сущности идентификации убедительно доказывают, что в ее основе лежит по-

требность в самоузнавании, понимании и утверждении собственной самости, что дает прочный фундамент индивиду для дальнейшей организации собственной жизнедеятельности. Однако, опираясь на психологизмы личности, идентификация все же испытывает на себе существенное влияние изменений социальной реальности. Результатом внешних воздействий может стать трансформация идентификационных оснований и, как следствие, кардинальное изменение представлений о самом себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Диалоги. Кн. 2. М. : Эксмо, 2008. 1360с.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644.
3. Локк Дж. Сочинения в трех томах. М. : Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
4. Дьюи Дж. Школа и общество. М., 1924. URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Dewey/_02_Dewey_J_The_School_and_Society.htm (дата обращения: 15.02.2020).
5. Счастливая Т.В. Труд и проблема сущности человека // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trud-i-problema-suschnosti-cheloveka/viewer> (дата обращения: 20.01.2020).
6. Патырбаева К.В., Козлов В.В. и др. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты. Пермь : Перм. гос. нац.-исслед. ун-т, 2012. 250 с.
7. Страдза А.Э. Социальная активность: позиционирование в социальном пространстве // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/5/sociologiya/stradze.pdf; (дата обращения: 26.02.2020).
8. Васильева О.А. Субъективность как инструмент политического доминирования // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnost-kak-instrument-politicheskogo-dominirovaniya/viewer> (дата обращения: 12.02.2020).
9. Спиноза Бенедикт. Избранное. Минск : Попурри, 1999. 592 с.
10. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск : Попурри, 1998. 720 с.
11. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955. 800 с.
12. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. М. : Мысль, 1989. Т. I. 654 с.
13. Фейербах Л. Сущность христианства. URL: http://socialistica.lenin.ru/txt/f/feuerbach_1.htm (дата обращения: 26.02.2020).
14. Платон. Сочинения в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во СПб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. Т. 1. 632 с.
15. Беседы Эпиктета. М. : Ладомир, 1997. 312 с.
16. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Собрание сочинений : в 2 т. М. : Мысль, 1991. Т. 2. 732 с.
17. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. М. : Совр. гуманист. академия, 2007. 528 с.
18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 86 с.
19. Marcia J.E. Identity and Psychosocial Development in Adulthood // Identity: An International Journal of Theory and Research. 2002. № 2 (1). P. 7–28.
20. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Книга по требованию, 2012. 130 с.
21. Петровский А.В. Что мы знаем и чего не знаем о себе? М. : Педагогика, 1988. 160 с.
22. Иойлева Г.В. Мышление (динамика мысли) как основополагающий фундамент сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/9/philosophy/iioyleva.pdf (дата обращения: 19.02.2020).
23. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 512 с.
24. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. : ЧеРо; Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
25. Гуссерль Э. Избранные работы. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. 464 с.
26. Зелинский С.А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб. : Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. 248 с.
27. Кравченко И.И. Политика и сознание // Вопросы философии. 2006. № 11. С. 14–27.
28. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Макет, 1995. 320 с.
29. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 304 с.
30. Маркузе Г. Одномерный человек // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440/5443> (дата обращения: 29.02.2020).
31. Канетти Э. Масса и власть. М. : Ad Marginem, 1997. 527 с.
32. Татарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. 2009. № 1. URL: <http://scipeople.ru/publication/67368/> (дата обращения: 20.01.2020).
33. Белик А.А. Теория «Я» Дж.Г. Мида и психологическая антропология // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 31–43.
34. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.; Л. : Гос. соц.-эконом. изд-во, 1934. 326 с.
35. Матвеева А.И. Принципы формирования мировоззренческих идеалов личности: социально-философский анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-formirovaniya-mirovozzrencheskih-idealov-lichnosti-sotsialno-filosofskiy-analiz-1/viewer> (дата обращения: 10.02.2020).

Статья представлена научной редакцией «Философия» 13 июля 2020 г.

Constructing the Processes of a Person's Identification and Self-Identification Within a Naturalistic Approach

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 460, 90–96.

DOI: 10.17223/15617793/460/11

Anna S. Petrakova, Novorossiysk Branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia (Novorossiysk, Russian Federation). E-mail: anvsch@mail.ru

Keywords: identification; identity; individuality; sociocultural context; personality psychologisms.

Issues of identity formation affect the essential foundations of human being in the world. The identification processes carried out by a person allow him/her to self-determine in society, to understand his/her own place in the structure of social relations and the

purpose of his/her life. To date, science has no unambiguous understanding of the essence of identification. In this regard, this article is aimed at identifying the bases and factors of the processes of identification. In this study, the author mainly used a naturalistic approach to the understanding of the processes of identification, since it offers the basis for identification to consider the individual need of a person for self-determination. Based on the methods of comparative analysis, synthesis, generalization and abstraction, the basic concepts on the problem of identification were compared, the general and the specific in the points of view of various authors were identified, which contributed to a more thorough and detailed study of the phenomenon of identification. Identification is a process of interaction with the external, mainly social environment, during which a person identifies with objects and phenomena of the external world. The basis of identification, as shown by the study of most of the concepts available in science, is the human need for self-recognition. It is this need that initiates the process itself. However, in the course of identification, the sociocultural context plays a crucial role, in which a person recognizes oneself in others by searching for common foundations of being. In turn, self-identification allows comparing the components of oneself with each other via thought communication. In unity, the processes of identification and self-identification form the identity of a person, both to oneself and to society. Identity initiates behavioral manifestations. In itself, it is unstable, since it is influenced by the external social environment. Identification can occur both for several reasons, and for many. Moreover, the sense of identity can be both actual, based on the analysis of the qualities of objects of the external world and their comparison with their own characteristics, and fictitious, formed as a result of inspiring the individual to be convinced of similarity. In the latter case, we are talking about manipulation. Identity is a prerequisite for the successful socialization of an individual, as it allows not only identifying identity with society, but also realizing its integrity and isolation from it. All this allows a person to function and develop harmoniously. The materials of the article are of practical value, since they can be used as a theoretical and methodological basis for the further development of the problem of personal identification in the framework of socio-philosophical or wider humanitarian research.

REFERENCES

1. Plato. (2008) *Dialogi* [Dialogues]. Translated from Old Greek. Book 2. Moscow: Eksmo.
2. Aristotle. (1983) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in four volumes]. Translated from Old Greek. Vol. 4. Moscow: Mysl'. pp. 376–644.
3. Locke, J. (1988) *Sochineniya v trekh tomakh* [Works in three volumes]. Translated from English. Vol. 3. Moscow: Mysl'.
4. Dewey, J. (1924) *Shkola i obshchestvo* [The School and Society]. Translated from English. [Online] Available from: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Dewey/02_Dewey_J_The_School_and_Society.htm. (Accessed: 15.02.2020).
5. Schastlivaya, T.V. (2013) Labour and Human Being Nature. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 4. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/trud-i-problema-suschnosti-cheloveka/viewer>. (Accessed: 20.01.2020). (In Russian).
6. Patyrbaeva, K.V. et al. (2012) *Identichnost': sotsial'no-psikhologicheskie i sotsial'no-filosofskie aspekty* [Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects]. Perm: Perm State University.
7. Stradze, A.E. (2013) Social activity: positioning in the social space. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 5. [Online] Available from: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/5/sociologiya/stradze.pdf. (Accessed: 26.02.2020). (In Russian).
8. Vasil'eva, O.A. (2013) Subjectivity as an Instrument of Political Domination. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 8. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnost-kak-instrument-politicheskogo-dominirovaniya/viewer>. (Accessed: 12.02.2020). (In Russian).
9. Spinoza, B. (1999) *Izbrannoe* [Selected works]. Translated from Dutch and Latin. Minsk: Popurri.
10. Hume, D. (1998) *Traktat o chelovecheskoy prirode* [A Treatise of Human Nature.]. Translated from English. Minsk: Popurri.
11. Montesquieu, Ch.-L. (1955) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Translated from French. Moscow: Gospolitizdat.
12. Descartes, R. (1989) *Sochineniya v 2 t.* [Works in 2 volumes]. Translated from French. Vol. 1. Moscow: Mysl'.
13. Feuerbach, L. (2020) *Sushchnost' khristianstva* [The essence of Christianity]. Translated from German. [Online] Available from: http://socialistica.lenin.ru/txt/f/feuerbach_1.htm. (Accessed: 26.02.2020).
14. Plato. (2006) *Sochineniya v 4 t.* [Works in 4 volumes]. Vol. 1. St. Petersburg: St. Petersburg State University; Izd-vo Olega Abyshko.
15. Epictetus. (1997) *Besedy Epikteta* [Discourses of Epictetus]. Translated from Old Greek. Moscow: Lodomir.
16. Hobbes, T. (1991) *Sobranie sochineniy: v 2 t.* [Collected works: in 2 vols]. Translated from English. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
17. Freud, S. (2007) *Vvedenie v psikhoanaliz: leksii* [Introduction to psychoanalysis: lectures]. Translated from German. Moscow: Sovr. gumanit. akademiya.
18. Erikson, E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Translated from English. Moscow: Progress.
19. Marcia, J.E. (2002) Identity and Psychosocial Development in Adulthood. *Identity: An International Journal of Theory and Research*. 2 (1). pp. 7–28.
20. Leont'ev, A.N. (2012) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Kniga po trebovaniyu.
21. Petrovskiy, A.V. (1988) *Chto my znaem i chego ne znaem o sebe?* [What do we know and what we don't know about ourselves?]. Moscow: Pedagogika.
22. Ioyleva, G.V. (2015) Thinking (Thought Dynamics) as a Pivotal Basis of Consciousness. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 9. [Online] Available from: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/9/philosophy/ioyleva.pdf. (Accessed: 19.02.2020). (In Russian).
23. Rubinshteyn, S.L. (2003) *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and consciousness. Man and the world]. St. Petersburg: Piter.
24. Dotsenko, E.L. (1997) *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. Moscow: CheRo; Moscow State University.
25. Husserl, E. (2005) *Izbrannye raboty* [Selected works]. Translated from German. Moscow: Izdatel'skiy dom "Territoriya budushchego".
26. Zelinskiy, S.A. (2008) *Manipulyatsii massami i psikhoanaliz. Manipulirovanie massovymi psikhicheskimi protsessami posredstvom psikhoanaliticheskikh metodik* [Manipulating crowds and psychoanalysis. Manipulation of mass mental processes through psychoanalytic techniques]. St. Petersburg: Izdatel'sko-torgovyy dom "SKIFIYA".
27. Kravchenko, I.I. (2006) Politika i soznanie [Politics and Consciousness]. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*. 11. pp. 14–27.
28. Le Bon, G. (1995) *Psikhologiya narodov i mass* [The Psychology of Peoples and Masses]. Translated from French. St. Petersburg: Maket.
29. Goffman, E. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni* [The Presentation of Self in Everyday Life]. Translated from English. Moscow: KANON-press-Ts; Kuchkovo pole.
30. Marcuse, H. (2012) *Odnomernyy chelovek* [One-dimensional man]. Translated from English by A. Yudin. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440/5443>. (Accessed: 29.02.2020).
31. Canetti, E. (1997) *Massa i vlast'* [Crowds and Power]. Translated from English. Moscow: Ad Marginem.
32. Tatarko, S.A. (2009) Izmerenie identichnosti v ramkakh statusnoy modeli Dzh. Marsii [Measuring identity in the framework of J. Marcia's status model]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 1. [Online] Available from: <http://sciepeople.ru/publication/67368/>. (Accessed: 20.01.2020).

33. Belik, A.A. (2011) G. Mead's Theory of "Self" and Psychological Anthropology. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*. 1. pp. 31–43. (In Russian).
34. Vygotskiy, L.S. (1934) *Myshlenie i rech'*. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Thinking and speaking. Psychological studies]. Moscow; Leningrad: Gos. sots.-ekonom. izd-vo.
35. Matveeva, A.I. (2011) Principles of Formation of Worldview Ideals of the Person: Social and Philosophical Analysis. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 5. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-formirovaniya-mirovozzrencheskih-idealov-lichnosti-sotsialno-filosofskiy-analiz-1/viewer>. (Accessed: 10.02.2020). (In Russian).

Received: 13 July 2020